

ХЕЛЕНА
ДАГГАН

НЕЗВАННЫЕ
ГОСТИ
В ГОРОДЕ
ИДЕАЛ

W BOOKS!

Лучшее фэнтези для детей

Хелена Дагган

Незваные гости в городе Идеал

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.111-93(417)
ББК 84(4Ирл)-44

Дагган Х.

Незванные гости в городе Идеал / Х. Дагган — «Издательство АСТ», 2019 — (Лучшее фэнтези для детей)

ISBN 978-5-17-127339-2

Раскрыв тайну пугающе безупречного города Идеал, Вайолет и другие горожане наслаждаются свободой от тирании злобных братьев Арчер. Но с клумб стали пропадать цвет глазки, Мальчик сам не свой, а главное – в Городе появились настоящие зомби! Новое жуткое приключение для поклонников Роальда Даля, Нила Геймана и Тима Бёртона. Для среднего школьного возраста. В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

УДК 821.111-93(417)

ББК 84(4Ирл)-44

ISBN 978-5-17-127339-2

© Дагган Х., 2019

© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Х. Дагган

Незванные гости в городе Идеал

© Белякова Л., перевод, 2020

© Издательство АСТ, 2020

Иллюстрация для обложки Ольги Закис

Карту и комикс нарисовал Дэвид Шепард

Копирование, тиражирование и распространение материалов, содержащихся в книге, допускается только с письменного разрешения правообладателей.

Original title: THE TROUBLE WITH PERFECT by Helena Duggan

Text copyright © Helena Duggan, 2018

Map and A History of Perfect illustrations by David Shephard © Usborne Publishing Ltd., 2018

* * *

Отзывы Экспертов

Максим Савитнов, 8 лет
ПРОЧИТАЛ БОЛЬШЕ 50 КНИГ

Книга про страшный город, где на клумбах растут цветки-глаза, меня сразу захватила. А когда появились зомби, я вообще стал читать не отрываясь. Было и жутко, и прикольно одновременно.

Хочу теперь прочитать все три книги про Идеал.

Ярослава Белоглазова, 11 лет
КНИЖНЫЙ БЛОГЕР (@beloglazovayaraslava)

Это ИДЕАЛЬНАЯ книга! То, что нужно, чтобы погрузиться на несколько вечеров в мир загадок и тайн, предательства и верной дружбы, любви и ненависти!!

Аня Белова, 10 лет
НАПИСАЛА 14 АВТОРСКИХ РАССКАЗОВ

Я очень люблю книги с продолжением! Первую часть прочтала за два дня, вторую — еще быстрее. Она оказалась более динамичной, столько событий внутри — удивляла каждая страница.

Не могу сказать, что город Идеал действительно идеальный, но вот книга — точно да!

Глеб Моисеев, 13 лет
НАЧИНАЮЩИЙ ПИСАТЕЛЬ, АКТЕР (@gleb_writer)

С нетерпением ждал выхода второй части цикла про город Идеал. Вторую книга удалась!

✓ Оригинальный сюжет. Эмоции главных героев заражают читателя. Вместе с ними мы злимся, смеемся, раздражаемся и радуемся. Она про доверие и умение выслушать обе стороны конфликта, даже если ситуация тебе неприятна.

Рекомендую книгу всем поклонникам психологических детективов и квестов, а еще любителям покопаться в сложных отношениях между людьми.

1 ДОКТОР ЮДЖИН БРАУН ПРИЕЗЖАЕТ В ИДЕАЛ С ДОЧКОЙ ВАЙОЛЕТ.

2 У БРАТЬЕВ АРЧЕР ЕСТЬ БОЛЬШОЙ СЕКРЕТ.

3 ВАЙОЛЕТ ПОЛУЧАЕТ ОЧКИ В КРУГЛОЙ ОПРАВЕ, КОТОРЫЕ ОТКРЫВАЮТ ЕЙ МАЛЬЧИКА И НИЧЕЙНУЮ ЗЕМЛЮ.

4 МАЛЬЧИК И ДРУГИЕ СИРОТЫ НИЧЕЙНОЙ ЗЕМЛИ ПОМОГАЮТ ВАЙОЛЕТ ВЫЯСНИТЬ, ЧТО ПРОИСХОДИТ.

5 БРАТЬЯ АРЧЕР ИСПОЛЪЗУЮТ ЧАЙ И ОЧКИ, ЧТОБЫ УПРАВЛЯТЬ ЖИТЕЛЯМИ ГОРОДА ИДЕАЛ.

6 ДОЗОРНЫЕ РАБОТАЮТ НА БРАТЬЕВ АРЧЕР, СЛЕДЯ ЗА ЖИТЕЛЯМИ ИДЕАЛА И ВОЮЯ ИХ ВООБРАЖЕНИЕ.

7 ВООБРАЖЕНИЕ ПОМЕЩАЮТ В БАНКИ И ТАЙКОМ ПЕРЕПРАВЛЯЮТ В МАГАЗИН АРЧЕРОВ.

9 МАМА МАЛЬЧИКА, МАКУЛА АРЧЕР, НАХОДИТСЯ В ПЛЕНУ В ОДНОМ ИЗ ДОМОВ В ПРЕДМЕСТЬЕ ПРИЗРАКОВ.

8 ВАЙОЛЕТ ОБНАРУЖИВАЕТ ПРЕДМЕСТЬЕ ПРИЗРАКОВ, ГДЕ БРАТЬЯ АРЧЕР ВЫРАЩИВАЮТ ЦВЕТОГЛАЗКИ.

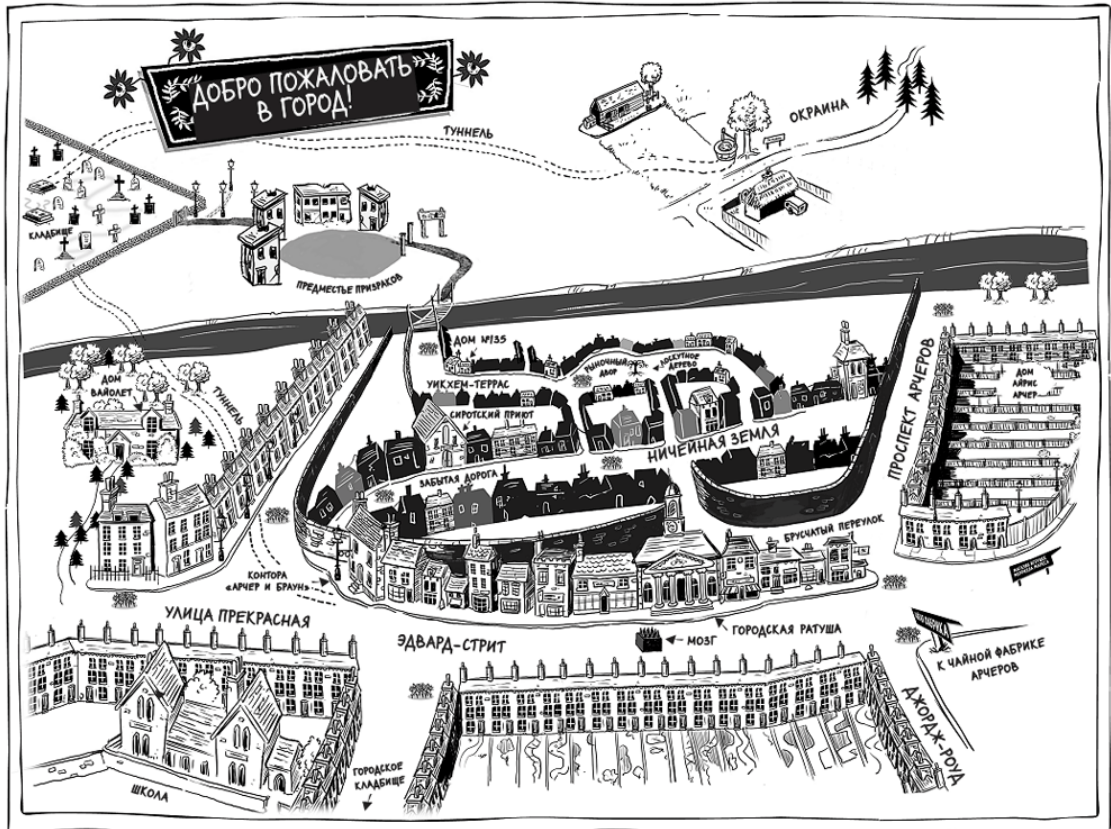

10 УМАЯМ АРЧЕР СОЗДАЕТ РЕФАНТАЗИМАТОР — УСТРОЙСТВО, КОТОРОЕ СМОЖЕТ ВЕРНУТЬ ЛЮДЯМ ВООБРАЖЕНИЕ.

11 ЖИТЕЛИ ИДЕАЛА И НИЧЕЙНОЙ ЗЕМЛИ ОБЪЕДИНЯЮТСЯ, ЧТОБЫ ПОБЕДИТЬ БРАТЬЕВ АРЧЕР И ДОЗОРНЫХ.

12 ВОРОТА МЕЖДУ ИДЕАЛОМ И НИЧЕЙНОЙ ЗЕМЛЕЙ РАЗРУШЕНЫ. ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ГОРОД! ИТАК, НАША ИСТОРИЯ НАЧИНАЕТСЯ...

Посвящается маме – с благодарностью за всё

Глава 1

Дом

– Мы как будто за всеми шпионим, Мальчик, – сказала Вайолет, глядя на множество расположенных перед ней крошечных телевизионных экранов.

Она сидела внутри Мозга.

Мозг был последним изобретением Уильяма Арчера. Последним, но не совсем новым: Мозг появился сразу после падения Идеала, то есть почти год назад. Снаружи он выглядел как чёрный ящик размером примерно с садовый сарай. По бокам Мозга располагались дверцы, приподняв которые, можно было легко подобраться к тесному пространству внутри для ремонта. Плоскую крышу Мозга покрывали сотни маленьких чёрных и красных конусов.

Это сооружение располагалось на Эдвард-стрит рядом с лестницей, ведущей к городской ратуше. По словам Уильяма, ратуша была центром Города, и поэтому отсюда Мозгу было удобнее всего получать сигналы от клумб с цветоглазками.

Как только пал Идеал, Уильям Арчер устроил на улицах Города множество клумб с цветоглазками. Они работали дозорными – впервые предложив эту идею, Уильям назвал их «Городской системой безопасности».

Цветоглазки были настоящими живыми глазами и посылали сигналы о том, что видели, обратно в Мозг, а он преобразовывал эти сигналы в картинки.

Мальчик тоже посмотрел на экраны.

– Наверное, это потому, что мы действительно шпионим, Вайолет, – пошутил он.

– Ты же знаешь, что я имею в виду!

– Ну что особенного можно увидеть в Городе? Здесь никто никогда не делает ничего интересного – во всяком случае, ничего такого, что хотелось бы скрыть. Хотя, может, ты и права, Вайолет... Вдруг мы увидим, как миссис Грюмли развешивает белье или как мистер Блум выдёргивает сорняки! – засмеялся Мальчик. – Так или иначе, цветоглазки всё время шпионят за людьми, и раньше тебя это вполне устраивало!

– Да, но они делают это не просто так – они отслеживают Эдварда на случай, если он решит вернуться.

– А наша задача – починить цветоглазки. Они ведь не смогут выследить Эдварда, будучи сломанными, правда?

– Кстати, что с ними не так?

– Ну, папа говорит, что они немного капризничают. Он наладил стержни и конусы на крыше и хочет проверить, сработало ли это. Электромагнитный сиг...

– Мальчик, я понятия не имею, что всё это значит. Объясни попроще!

– Я забыл, что ты и вполтину не так умна, как я, – поддразнил её Мальчик.

– Как угодно. Можешь повторять это себе, если тебе от этого легче, – нетерпеливо сказала Вайолет. – Так чего твой папа от нас хочет?

– Мы должны посмотреть на экраны и убедиться, что они все работают. Ни один не должен быть пустым или мигать.

Вайолет вскочила со стула и принялась ходить по комнате. Внутри Мозга находилось множество крошечных телевизионных экранов, они были сгруппированы в центре помещения, как глаза гигантского паука. Вокруг шла узкая дорожка, позволявшая их осматривать.

– Каждый экран соединён с одним цветком, растущим на цветочной клумбе где-то в Городе, – продолжал Мальчик. – Номер в верхнем углу экрана позволяет определить, на какой именно клумбе. Если увидишь, что экран мигает, запиши номер.

– Здесь все работают. – У Вайолет скрутило живот, когда она увидела на одном из крошечных телевизоров, как мистер Топорс ковыряет в носу, стоя возле своей мясной лавки. – Немного странно наблюдать за людьми, когда они ничего об этом не знают.

– О, в витрине магазина игрушек Меррилла появился новый поезд, – восторженно воскликнул Мальчик, придвигаясь ближе к экрану.

– Почему мальчишки любят такие скучные вещи, как поезда? – Вайолет со вздохом покачала головой.

– Почему девочки любят такие скучные вещи, как... болтовню? – ухмыльнулся Мальчик.

– Есть проблемы? – спросил Уильям Арчер. Его бородатое лицо показалось из-за главной двери Мозга.

– Нет, папа, – ответил Мальчик. – Похоже, доработки, которые ты сделал, помогли.

– Разве не здорово? – Уильям улыбнулся, взъерошив непослушные волосы сына. – В любом случае, я сумел избавиться от Винсента Кривида.

– Значит, заседание Комитета закончилось? – спросила Вайолет.

– Да, твой отец уже в пути, Вайолет. Он задержался, чтобы перекинуться парой слов с Винсентом.

– Что на этот раз случилось? – поинтересовалась Вайолет.

Её отец и мистер Кривид всегда «перекидывались словами», и большинство этих слов были не самыми приятными, как говорила мама. Её отец говорил, что они «расходятся во мнениях», но Вайолет знала: это означает, что мистер Кривид ему не по душе. Впрочем, она вроде как была согласна с отцом. Если мистер Кривид хоть немного походил на своего сына Конора, он бы ей тоже не понравился.

– Ничего, Вайолет, – ответил Уильям. – Винсент просто спрашивал, насколько надёжны цветоглазки после недавних проблем. Твой отец пытался убедить его, что всё в порядке. – Он усмехнулся.

– Ну что, Вайолет, ты готова? – её отец, покрасневшийся, шагнул в дверной проём.

– Тебе удалось убедить Винсента? – спросил Уильям.

– Нет, – ответил Юджин, – но разговор с ним меня позабавил. Не знаю, что не так с этим человеком, но он никак не хотел меня слушать. Говорил что-то о кражах и о том, что, если цветоглазки выйдут из строя, Город будет в опасности.

– Кражи в Городе? – рассмеялся Уильям. – Интересно, что он ещё придумает?!

– Как бы то ни было, – сказал Юджин, отступая назад, на Эдвард-стрит, – сейчас вечер воскресенья, и тебе пора спать, Вайолет. Твоя мама будет волноваться из-за нашего отсутствия.

– Папа, можно я останусь ненадолго? – взмолилась Вайолет, глядя на Мальчика.

– Нет, завтра тебе в школу. Миссис Грюмли не обрадуется, если ты заснёшь прямо в классе.

– Миссис Грюмли всё равно никогда не радуется, папа!

– Пошли, Вайолет, – сказал Юджин, нежно, но крепко сжав её плечи.

Вайолет вздохнула, попрощалась с Уильямом и Мальчиком, а затем пошла с отцом по тихим улицам Города.

В те вечера, когда мама уходила на уроки кулинарного мастерства, отец Вайолет брал её с собой на заседания Комитета.

Комитет был образован после падения Идеала, чтобы управлять Городом. Он состоял из десяти человек. Её отец называл это демонократией или как-то вроде этого. На деле это означало, что любые решения в Городе принимались с помощью голосования, так что всё было по-честному.

На заседаниях Вайолет скучала: в отличие от сегодняшнего вечера, когда она помогала разбираться с Мозгом, обычно ей приходилось сидеть два часа, слушая разговоры взрослых. Впрочем, прогулка домой с отцом всегда перевешивала эти неудобства.

Небо над Городом обычно было ясным, и Юджин Браун указывал на звёзды и просил Вайолет назвать их. Они проделывали это уже столько раз, что Вайолет знала все звёзды наизусть. Иногда она нарочно забывала какую-то: мама говорила, что папа любит демонстрировать свои научные познания.

– А вот и Плуг¹, – сказал Юджин, указывая на небо, когда они уже подходили к дому.

Вайолет следила за его пальцем, и тут вдруг что-то вылетело из кустов прямо перед ней. Вайолет подпрыгнула и едва не приземлилась на ногу отцу.

– Всё в порядке, детка, – успокоил он её, глядя в небо. – Это всего лишь птица. Странно, что она летает в ночное время.

Пока они шли к дому по дорожке, посыпанной гравием, Вайолет пыталась успокоить дыхание.

– Как ты думаешь, папа, Город будет в безопасности, если цветоглазки действительно перестанут работать?

– Милая, Город – одно из самых безопасных мест, где я когда-либо был. Возможно, это одно из самых безопасных мест в мире. Мы не нуждаемся в цветоглазках, но Уильяму нравится эта затея. Думаю, он хочет превратить нечто плохое во что-то хорошее.

– А как же Эдвард Арчер? Что, если он вернётся и снова попытается украсть у всех воображение?

– Он не вернётся, малышка. Он уже давно покинул эти места.

Юджин Браун открыл дверь дома и ступил внутрь, двор залило светом. Вайолет на мгновение остановилась на ступеньках, глядя в ясную тёмную ночь.

Раньше, когда город носил имя Идеал и все подчинялись братьям Арчер, она ненавидела это место. Но теперь она чувствовала себя в Городе как дома.

¹ Плуг (также Лось, Повозка, Семь Мудрецов, Большой ковш и т. п.) – астеризм, или легко различаемая группа звёзд, в созвездии Большая Медведица; «хвост» Большой Медведицы, состоящий из четырёх звёзд. – *Здесь и далее примеч. пер.*

Глава 2

Неприятности с мозгом

Сердце Вайолет громко стучало. Она шла следом за Эдвардом Арчером, одним из братьев-близнецов, невысоким и коренастым, который, пошатываясь, поднимался на холм мимо фонарного столба.

Она едва различала окружающий мир, будто её глаза что-то затуманило.

Вайолет толкнула калитку, ведущую на кладбище, и вздрогнула, услышав скрип железных петель.

Надгробия выстроились вдоль дорожки, разделявшей кладбище надвое. Она не могла различить Эдварда в непроницаемой ночной тьме и нырнула за каменное надгробие в поисках укрытия.

– Я знаю, что вы здесь, Эдвард Арчер! – закричала она.

Его смех эхом прокатился вокруг. На лбу Вайолет выступили капельки пота.

Внезапно из-за надгробия выскочила какая-то фигура. Вайолет попыталась броситься наутек, но упала на землю, разбив в кровь ладони.

Воздух наполнился звуком, похожим на скрежет камня, и у неё перехватило дыхание.

Вайолет поднялась и побежала туда, где только что видела человеческую фигуру. Фигура исчезла.

Куда же он делся? Вайолет не могла позволить Эдварду Арчеру уйти.

Она стояла у надгробного камня и соскабливала с его поверхности мох, пытаясь прочесть выбитую на камне надпись. А потом с неба спикировала большая чёрная птица с хищно растопыренными когтями.

Вайолет съёжилась, закрыв лицо руками. Когда над ней взмахнули птичьи крылья, она пронзительно закричала.

– Вайолет, Вайолет, Вайолет, – раздался вдалеке чей-то голос.

Вайолет открыла глаза, чувствуя, как колотится сердце в груди. Где она? Увидев светильник на потолке своей спальни, она вздохнула с облегчением.

Ей снова приснился этот сон. Тот самый, где исчезал Эдвард. Только на этот раз всё было немного иначе. На неё напала птица.

– Вайолет, Вайолет...

Кто-то звал её по имени. Она вскочила. Что-то звякнуло о стекло окна её спальни.

Она осторожно выбралась из постели, подошла к окну и чуть-чуть отодвинула занавески.

Ночной воздух освещала большая серебряная луна. Внизу, на усыпанном гравием дворе виднелась фигура человека, сидящего на велосипеде. Мальчик. Что он здесь делает в такое время?

Велосипед был новый, его Мальчик получил от родителей, Уильяма и Макулы Арчер, в качестве подарка на будущий день рождения. Впрочем, родителям Мальчика не было никакой нужды искать для этого повод. С тех пор, как они нашли своего давно пропавшего сына, все Арчеры, включая Айрис, его бабушку, постоянно делали ему подарки. Иногда Вайолет думала, что вырасти в сиротском приюте, а потом встретиться с родителями не так уж и плохо – по крайней мере, в такой ситуации она могла бы получить на день рождения нечто большее, чем флисовую пижаму и розовые шлёпанцы.

– Что ты делаешь в моем дворе так поздно? Мы виделись всего несколько часов назад, – прошептала она, приоткрыв окно.

– Ну и зануда же ты, Вайолет! Сейчас не поздно, – ответил Мальчик, и от его дыхания по воздуху поплыли маленькие белые облачка. – Сейчас рано, скоро будет светать!

– Это одно и то же, Мальчик. Я пытаюсь поспать! Ты когда-нибудь привыкнешь к нормальному времени, а не к тому, что в Ничейной земле? Нормальные люди по ночам спят.

– Быть нормальным скучно. А теперь давай, вставай. Мы нужны папе!

– Опять? Для чего? Разве это дело не может подождать?

– Слишком много вопросов... Ну же, спускайся!

Одеваясь, Вайолет недовольно ворчала. Затем, как можно тише, она выскользнула из комнаты и спустилась по лестнице. Через несколько мгновений она открыла входную дверь и стояла на крыльце своего дома.

– Чего так долго? – спросил Мальчик, разворачиваясь и нажимая на педали. – Ну же! – крикнул он через плечо, быстро удаляясь по подъездной дорожке.

«Мальчишки! Они никогда никого не желают ждать», – кипятилась Вайолет. Обойдя дом, она взяла велосипед, который стоял, прислонённый к булыжной стене. Велосипед она получила в подарок на Рождество.

Что же такое с Мальчиком, зачем ему понадобилось вытаскивать её из постели?

Она как раз сворачивала с подъездной дорожки, когда с дерева слетела большая чёрная птица и ринулась наперерез – точно так же, как прежде, когда Вайолет была с отцом.

Вайолет резко свернула, невольно вскрикнув.

– Какая же ты все-таки девчонка! – поддразнил её Мальчик, ожидая у скамейки чуть впереди.

– Вовсе нет, – буркнула она, переводя дыхание.

– Это всего лишь птица, Вайолет.

– Я знаю... – Она нажала на педали и замолчала на несколько секунд, а потом продолжила: – Просто... ну... мне опять приснился этот сон. На этот раз там была птица, а ещё Эдвард – так что я испугалась, вот и всё.

– Я же говорил, Эдвард Арчер больше не причинит зла ни тебе, ни кому-то ещё, – сказал Мальчик, ехавший рядом с ней. – У тебя не должно быть таких снов.

– Я же не специально их вижу, – ответила Вайолет. – У меня давно такого не было. Думаю, это потому, что по дороге домой я разговаривала с папой об Эдварде, и тогда меня тоже напугала птица. Вот и всё. Я же не могу контролировать то, чем моя голова занята по ночам, верно?

– Ты никогда не сможешь контролировать то, чем занята твоя голова, Вайолет! – поддразнил её Мальчик. – Пошли, папа хочет, чтобы мы как можно скорее приехали к Мозгу.

– «Как можно скорее» – понятие растяжимое, – пропыхла Вайолет, усиленно крутя педали.

– Нам лучше поторопиться, – заметил Мальчик, резко свернул на улицу Прекрасную и чуть не врезался в клумбу с цветочками.

– Спешу как могу, – ответила Вайолет, когда они пролетели мимо здания, где раньше располагался бутик «Очки и всё для них» братьев Арчер.

Бутик Арчеров находился в самом сердце Идеала, именно там близнецы Эдуард и Джордж строили зловещие планы и управляли своей империей. Когда Идеал рухнул, Юджин Браун, отец Вайолет, и Уильям Арчер завели свой собственный офтальмологический бизнес, и теперь в этом здании располагалась контора, известная как «Арчер и Браун».

Здесь оказывались обычные для подобного заведения услуги, например, продавались очки, людям лечили глаза, но было в конторе одно крутое местечко, где отец Вайолет – офтальмолог, то есть глазной хирург – проводил эксперименты, которые помогали слепым людям прозреть. С тех пор, как пал Идеал, эти исследования сделались его настоящей страстью, и о нём

стали чаще писать в «Око шпиона²», журнале о глазах. Мама Вайолет, Роза, очень гордилась своим мужем и всем рассказывала о его «амбициозных» планах в отношении «Арчер и Браун».

Вайолет и Мальчик, притормозив, остановились у Мозга.

Уильям Арчер, бормоча что-то себе под нос, поднял одну из металлических боковин Мозга и открыл взглядом сотни маленьких телевизионных экранов.

– Я проверил конусы, проводку... В чём же дело, что не так? Некоторые и с этой стороны ничего не показывают, – сокрушался он, постукивая по стеклу. Уильям, кажется, не замечал ни Вайолет, ни Мальчика. – Просто ерунда какая-то!

– Э-эхх... папа, – кашлянул Мальчик.

– Отлично! Ты справился! – воскликнул Уильям, резко обернувшись на месте. – Мне очень не хотелось снова тащить тебя сюда так скоро, Вайолет. Теперь идите. Пожалуйста, возвращайтесь сюда до рассвета. Я не хочу оповещать весь Город о том, что это маленькое чудо снова работает не в полную силу. Иначе Кривид на самом деле будет следить за каждым нашим шагом. После заседания я сказал ему, что всё работает нормально.

– Что мы должны сделать, папа? – растерянно спросил Мальчик. – Ты нам ничего не объяснил.

– Ах да, глупо с моей стороны.

Он шагнул вперёд и неловко пожал Вайолет руку в знак приветствия. Уильям Арчер всегда относился к детям так же, как и к взрослым – вот почему Вайолет так его любила.

– Спасибо, что поднялась с постели среди ночи, чтобы помочь нам, Вайолет. Без тебя мы бы пропали, как всегда. Я думал, что решил эту проблему, но выходит, что нет: некоторые экраны Мозга погасли, и я не могу их оживить. Действуя вместе – вы двое будете ездить на велосипедах туда-сюда между Мозгом и клумбами цветочков, – мы сможем точно выяснить, что происходит, и исправить это. Мы трое – отличная команда. Знаю, что сейчас для этого не самое подходящее время, Вайолет, но я не хочу вызывать тревогу в Городе, особенно после вопросов, которые Винсент задавал в Комитете. Надеюсь, ты не возражаешь!

– А зачем нам нужно проверять цветочки, папа? – спросил Мальчик, пытаясь разобрататься в сумбурных рассуждениях отца.

– Ищите отсоединившиеся передатчики или провода, запотевшие линзы, повреждения и тому подобное. Я ещё раз проверю проводку в Мозге. Только не разделяйтесь. Я знаю, что без Дозорных, патрулирующих улицы, Город безопасен, но Роза и Юджин не обрадуются, если я позволю Вайолет бродить в темноте одной.

– Они ничего не узнают, Уильям, – улыбнулась Вайолет.

– Тем не менее, Вайолет, пожалуйста, держитесь вместе. Я знаю, что вы двое более чем способны позаботиться о себе, но я должен хотя бы попытаться вести себя ответственно, – он усмехнулся. – Просто поезжайте к клумбе на Забытой дороге, той, что на Рыночном дворе, и той, что у пешеходного моста. Растения на них вышли из строя. Посмотрите, всё ли там в порядке, и сразу возвращайтесь.

Мальчик кивнул и повернул велосипед в сторону проспекта Арчеров.

– Возьми это, – сказал Уильям, поднимая с пола Мозга странное чёрное прямоугольное устройство и протягивая его Мальчику. – Дай мне знать, если увидишь что-нибудь странное. Не забудь сказать «конец связи», когда закончишь говорить, иначе я не узнаю, что пора отвечать.

– Хорошо, папа, – сказал Мальчик, закатывая глаза к небу, но так, чтобы видеть это могла только Вайолет.

– Что за штуку тебе дал Уильям? – спросила Вайолет, когда они вдвоём покатали по улице.

² Eye Spy – британский журнал, специализирующийся на разведывательной и охранной тематике.

– Это портативная рация. Папа сделал две таких. Так я могу говорить с ним, когда ему помогаю. Полезная вещь, особенно если мы находимся в разных концах Города, проверяя цветотглазки.

– Мне бы такая очень пригодилась, – Вайолет выхватила рацию у Мальчика и сунула в задний карман, а потом рванула вперёд на велосипеде. – Спорим, не поймаешь!

Вайолет слышала через плечо, как друг гонится за ней. Она свернула влево на проспект Арчеров, а затем ещё раз резко завернула налево в Брусчатый переулок, направляясь к Ничейной земле, где раньше жил Мальчик.

Глава 3

В мгновение ока

Когда город назывался Идеалом и находился под управлением братьев Арчер, Ничейная земля служила тюрьмой для людей, которые были иными и не вписывались в планы Эдварда и Джорджа по усовершенствованию всего и вся. Жители Ничейной земли были изгоями, а их семьи по-прежнему жили в Идеале, лишённые всякой памяти о своих близких.

Когда Идеал рухнул, Джорджа Арчера схватили и заключили в часовой башне ратуши. Дозорных, которые под управлением Арчеров охраняли Идеал, заперли в подвале того же здания. Эдвард сбежал: последний раз его видели на кладбище рядом с Предместьем Призраков.

Обитатели Ничейной земли и идеальные горожане, жившие по разные стороны стены в одном и том же городе, объединились. Ворота, закрывавшие проход в Ничейную землю, торжественно снесли, а улицы и здания обновили.

Забывтая дорога уже не была забыта – многие здания на ней восстановили. Рыночный двор оставался всё тем же оживленным местом, где люди собираются раз в неделю, чтобы продать товар и обменяться идеями.

У Вайолет потекли слюнки, когда она ехала мимо лавки «Конфетки для моей конфетки», открывшейся несколько месяцев назад и ставшей одним из самых популярных магазинов Города.

Велосипед Мальчика со скрипом затормозил, когда они приблизились к старому сиротскому приюту.

Все сироты вернулись в свои семьи, забывшие об их существовании во времена Идеала, и теперь уже не были сиротами. Сам приют остался в прежнем виде, но теперь там открыли музей, посвящённый непростой истории Города.

Уильям как-то сказал Вайолет: музей устроен для того, чтобы никто никогда не забыл о своей прошлой жизни в Идеале. Она подумала, что это глупо, ведь люди хотят забыть об ужасных вещах, произошедших в Идеале. По крайней мере, её мама хотела. Роза расстраивалась всякий раз, когда Вайолет заговаривала об этом. Однако Уильям объяснил, что иногда прошлое причиняет боль, но, если ты никогда не хочешь испытать эту боль снова, тебе нужно о нём помнить.

– У людей короткая память, Вайолет, – предупредил он. – Если мы забудем наше прошлое, оно настигнет нас.

– С ними, похоже, всё в порядке, – сказал Мальчик, отрывая Вайолет от воспоминаний. Он разглядывал цвет глазки на первой клумбе из тех, что они должны были осмотреть, – той, что на Забытой дороге.

Клумбы представляли собой овальные груды тёмно-красной глины около двух метров длиной. Они были огорожены брусчатыми камнями, выкрашенными в белый цвет, и засажены рядами цвет глазок высотой по колено. Рядом с каждой клумбой стояла маленькая ёмкость с кровью, которую для подкормки растений еженедельно поставлял мясник мистер Топорс.

Вайолет опустила велосипед рядом с клумбой, подошла поближе и наклонилась, чтобы получше рассмотреть цвет глазки.

Красный стебель одного из ближайших растений пульсировал, вытягивая соки из толщи глины. Его полупрозрачные кожистые лепестки были раскрыты, а глазное яблоко, находившееся в центре, подозрительно смотрело на Мальчика, следя за каждым его движением.

– Будь осторожен, ты же не хочешь их беспокоить, – предупредила она друга.

Она вспомнила, как визжали цвет глазки в ту ночь, когда исчез Эдвард Арчер. Этот звук был жутко навязчивым, и она определённо не хотела услышать его снова.

– От этих штук у меня мороз по коже, – прошептала она, глядя прямо в налитый кровью глаз, который изучал её.

– Эти «штуки» обеспечивают нашу безопасность, Вайолет, – сказал Мальчик, опасливо пробираясь по клумбе.

– Так, я не вижу ничего необычного, – через минуту объявила Вайолет, стряхивая грязь с брюк.

– Ого, ты очень усердно искала! – усмехнулся Мальчик, поднимая взгляд от клумбы.

– Я старалась. Во всяком случае, не меньше, чем ты.

– Тогда почему я всё ещё здесь, посреди клумбы, проверяю их?

– Пожалуйста... Ну же, мы можем наконец уйти? Я не могу больше смотреть на эти глаза вблизи, они отвратительны!

Мальчик засмеялся, соскочил с клумбы и взялся за велосипед.

– Ладно, кажется, все они в порядке. А я-то думал, ты ничего не боишься!

– Да не боюсь я этих глаз, – фыркнула Вайолет, – Просто на них неприятно смотреть!

Мальчик уже собирался что-то сказать, но вдруг остановился и огляделся.

– Тебе это ни о чём не напоминает?

Вайолет пожала плечами и села на велосипед.

– Что «это»?

– Тишина и пустые улицы. Помнишь, как мы пробирались через Идеал и вокруг никого не было, только мы и Дозорные?

– Да, наверное, – ответила она. – Не уверена, что хочу вспоминать то время.

– Всё было не так уж плохо, – сказал Мальчик, нажимая на педали. – Случались и захватывающие моменты! По сравнению с Идеалом, Город такой обыкновенный.

– В обыкновенности нет ничего такого! Ты скучаешь по опасности? – спросила Вайолет, сбитая с толку.

– Нет, но иногда я скучаю по приключениям. И по тому, чтобы совершать дурные поступки.

– Дурные поступки? Ты о чём?

– Ну, не то чтобы действительно дурные. Я имею в виду то, что запрещено, – например, залезть на стену в Идеале или дурачить Дозорных. Сейчас в городе очень безопасно.

– Разве это плохо? – спросила Вайолет, ехавшая на велосипеде позади приятеля.

– Да, наверное, но иногда это так скучно! – крикнул в ответ Мальчик, исчезая в переулке, ведущем к Рыночному двору.

– Может, это ты такой скучный? – поддразнила друга Вайолет, проносясь мимо него по узкому переулку.

Мальчик опустил голову и помчался вслед за Вайолет. Они едва не столкнулись, резко остановившись у Лоскутного дерева в центре Рыночного двора.

– Я победила! – выдохнула Вайолет, вскинув руки над головой.

– Нет, это я выиграл! Я всегда выигрываю – таковы правила! – засмеялся Мальчик, спрыгнул с велосипеда и заплясал в притворном торжестве.

– Ты не можешь всегда побеждать!

– Ещё как могу – таковы правила.

– Правила, которые ты сам придумал! – возразила Вайолет и толкнула его в плечо.

– Правила есть правила, Вайолет, – заметил Мальчик, подходя к следующей клумбе с цветоглазками.

Вайолет уже собралась ответить, но тут Мальчик взглянул на неё серьезно.

– Нужно вызвать папу! Дай рацию.

– Но почему? Что случилось? – спросила она, бросаясь к нему с рацией в руке.

В середине клумбы не хватало большого скопления цвет глазок, будто кто-то выдернул их оттуда.

– Они недавно кричали и ужасно меня напугали, – раздался голос с другого конца двора позади них. – Я собирался сказать об этом твоему отцу утром, но раз вы здесь, я могу об этом не беспокоиться.

Вайолет огляделась по сторонам. Из верхнего окна дома на краю Рыночного двора наполовину высунулся старик.

– В котором часу это было? – спросил Мальчик. – Вы кого-нибудь видели?

– Было уже поздно, я бы сказал, за полночь, – ответил старик. – Визг был ужасный, хуже, чем у дерущихся кошек. Я никого не видел, но надо учесть, что было темно.

Мальчик сказал в рацию несколько слов, потом посмотрел на Вайолет.

– Папа не отвечает. Нам лучше проверить оставшуюся клумбу.

Они помчались на велосипедах по Уикхем-террас, мимо дома Мальчика, к пешеходному мосту и последней клумбе, которую Уильям просил осмотреть.

– То же самое – не хватает нескольких растений, – проговорил запыхавшийся Мальчик, с тревогой глядя на подругу.

Он снова включил рацию. В эфире раздался шорох, похожий на шелест листьев на ветру.

– Папа, кто-то крадёт цвет глазки. Конец связи, – сказал Мальчик. – Папа... Папа?

Шипение статических помех ворвалось в предрассветную тишину.

– Что ещё ему могло прийти в голову? – фыркнул Мальчик, засовывая устройство в карман. – Надо поскорее вернуться к нему, Вайолет!

Глава 4

Детские шалости

Солнце поднималось над Городом, когда Мальчик и Вайолет свернули на Эдвард-стрит и, бешено давя на педали, вернулись к Мозгу. Уильям Арчер возился, настраивая приборы, носом касаясь одного из экранов.

– Что случилось? – спросил он, поднимая голову. – Вы что-нибудь нашли?

– Мы встретили человека, который сказал нам, что цветоглазки прошлой ночью кричали. С клумбы на рынке пропали несколько растений и с той, что у пешеходного моста, тоже, – произнёс Мальчик, пытаясь отдышаться.

Уильям казался озадаченным.

– Что ты имеешь в виду? Они завяли или упали? Я не понимаю.

– Нет, их нет, папа, как будто их кто-то выдернул и забрал, – ответил Мальчик твёрдо.

– Ничего себе! Все растения исчезли? – спросил Уильям, почёсывая затылок.

– Нет, только некоторые, – ответила Вайолет.

– Но, если кто-то забрал часть цветоглазок, другие растения должны были это заметить.

Почему я не вижу этого на экранах? Это очень странно, действительно очень странно...

Вайолет и Мальчик смотрели, как Уильям Арчер шагает взад и вперёд, бормоча что-то себе под нос.

– Мы должны сообщить об этом Комитету. Скорее всего, кто-то просто играет с нами, хотя мне бы не хотелось, чтобы в этой игре участвовали цветоглазки – они очень хрупкие.

– Хрупкие? Скорее, жуткие, – прошептала Вайолет.

– Кривид будет ужасно рад узнать об этом! Вайолет, передай, пожалуйста, Юджину, что я зайду чуть позже утром, чтобы ввести его в курс дела.

– Что происходит, папа? – спросил Мальчик.

– Не знаю, сынок, но, как я уже сказал, я уверен, что это просто чья-то шутка. – Уильям посмотрел Мальчику прямо в глаза. – Но давай не будем говорить об этом при твоей маме. По крайней мере, пока не выясним чуть больше. У неё и так достаточно забот.

Мальчик кивнул.

– Ничего, если я провожу Вайолет до дома? – спросил он.

– Ладно, а потом поезжай прямо домой, – бросил отец через плечо.

Мальчик кивнул, и они с Вайолет быстро покатали по Эдвард-стрит.

– Я могу добраться до дома и сама, Мальчик, – заявила Вайолет, нагнав его.

– Я знаю, что можешь – просто я пока не хочу возвращаться домой! – улыбнулся он, налегая на педали и отрываясь от подруги.

– Почему твой отец так сказал о твоей маме? – спросила Вайолет, снова догоняя его.

– Сказал что?

Когда они проезжали мимо конторы «Арчер и Браун» на углу Эдвард-стрит и Прекрасной улицы, солнце только-только выглянуло из-за часовой башни городской ратуши.

– Не говорить ей про цветоглазки, потому что у неё и так забот хватает?

Мальчик ничего не ответил. Он выглядел немного грустным, совсем не так, как обычно.

– Что-то случилось? – спросила Вайолет, начиная беспокоиться.

– Нет... Если честно, я не совсем понимаю...

– Ты можешь мне сказать, ведь я твой лучший друг.

– Знаю, Вайолет, просто не знаю, что сказать. Мама ведёт себя странно. Она часто уходит в себя, всё время выглядит расстроенной. Такое чувство, будто она не слушает, думает о чём-то своём.

– А ты спрашивал об этом отца?

– Ну, да, он смутился и сказал что-то о том, что ей трудно отвыкнуть от комнатухи, где её держали Арчеры. Но я ему не верю. Думаю, он знает, что происходит на самом деле. Иногда я слышу, как они шепчутся. Я не знаю, почему взрослые так шепчутся.

– Понимаю, – Вайолет вздохнула. – Похоже, они думают, что у детей нет ушей! Может, она просто нервничает? Со взрослыми такое часто случается. Стресс – это что-то вроде гриппа.

– Мне кажется, стресс – это нечто другое, Вайолет! – рассмеялся Мальчик.

– Хотя Уильям, возможно, и прав, – продолжала она, не обращая на него внимания. – Я пробыла в комнате Макулы всего несколько минут, но мне кажется, жить там все эти годы было очень тяжело. Твоя мама только и делала, что сидела за столом и писала письма.

Вайолет вспомнила бордовый ковёр и мебель из красного дерева в комнате Макулы Арчер, роскошное убранство которой резко контрастировало с заброшенным домом в Предместье Призраков, где эта комната располагалась. Она вспомнила живописные полотна, напоминавшие о свободе, вспомнила, как сидела в кресле Макулы, читая одно из сотен писем, адресованных её мальчишкам.

– Она никогда не упоминает о том времени, – вздохнул Мальчик.

– Мама всегда говорит мне, что я должна говорить о разном, особенно о плохом. Она сказала: если не будешь говорить о плохом, эти воспоминания застрянут у тебя в голове, и от этого станет намного хуже. Они превратятся в действительно ужасные вещи, хотя, вероятно, с самого начала они были не так уж ужасны.

– Жаль мне те вещи, что застревают у тебя в голове! – пошутил Мальчик.

– Очень смешно! – Вайолет улыбнулась, остановившись у входа в свой дом.

– Ладно, мне пора. Увидимся в школе.

– Эй, Мальчик! – крикнула она, когда Мальчик отвернулся, собираясь уехать.

– Ну, что?

– С твоей мамой всё будет в порядке. Помнишь, моя мама лишилась своего воображения и была полностью под контролем Арчеров в Идеале, а теперь она в порядке. В итоге у родителей всегда всё налаживается. Они просто любят беспокоиться обо всём на свете.

– Спасибо, Вайолет. – Мальчик слегка улыбнулся.

Вайолет смотрела ему вслед, пока Мальчик не скрылся за углом, потом слезла с велосипеда и покатила его по дорожке, посыпанной гравием, к боковой стене дома. Она как раз поднималась по ступенькам, когда раздался раскат грома.

Вайолет подскочила, её сердце бешено заколотилось, а на небе тем временем стали собираться тучи.

В Идеале всегда светило солнце, или, по крайней мере, люди так думали, но после свержения Арчеров многое, включая погоду, вернулось в нормальное русло. Погода в Городе была хорошая. Большую часть времени здесь было солнечно, иногда шёл дождь, но Вайолет никогда раньше не слышала здесь грома. Она почти забыла, как он звучит.

– Вайолет, ты чего так рано вскочила? – спросил её отец, когда она вошла в дом. Он стоял в полутёмной глубине коридора.

– Ты слышал гром, папа? – спросила она, глаза у неё были широко раскрыты.

– Мне показалось, я что-то слышал, малыш. Слава богу, это был не мой желудок! – Юджин Браун улыбнулся. – А что ты делала во дворе?

– Мальчик меня вызвал.

– В такое время?

– Да, Уильяму нужна была помощь. Есть проблема с цветоглазками.

– Я думал, он всё починил вчера вечером.

Они прошли на кухню, и Вайолет села за стол. Чуть позже в дверь постучал Уильям Арчер, к этому моменту она уже успела всё рассказать отцу.

– Есть новости о цветоглазках? – спросила она, когда Уильям вошёл в кухню.

– Нет, Вайолет, я снова искал отснятый материал в хранилище памяти Мозга, но там нет никакой информации. Другие глаза не заметили постороннего вмешательства. Это очень странно, как будто что-то нарушает сигнал.

– Вайолет рассказала мне, что случилось, Уильям, – сказал Юджин, глядя на друга снизу вверх. – Садись, я налью тебе чашку чая.

Со времен падения Идеала чай в городе не очень-то жаловали, потому что прежде близнецы Арчер производили отравленный чай, который лишил всех жителей зрения. А потом отец Вайолет и Уильям решили снова открыть чайную фабрику. Они назвали это «глобальным общественным проектом». Когда Вайолет спросила отца, что это значит, он ответил: это нечто такое, над чем жители Ничейной земли и идеальные горожане смогут работать вместе, чтобы понять, что они не так уж сильно отличаются друг от друга. В самом начале существования Города некоторые люди всё ещё относились друг к другу с опаской.

Фабрика вновь открылась через месяц после исчезновения Эдварда. Это стоило Городу времени и усилий, но постепенно люди снова стали доверять друг другу и чайной фабрике.

Теперь чай марки «Чай для всех» был желанным гостем на всех кухонных столах. Юджину особенно нравился лозунг «Объединим Город!», который гордо красовался на каждой фиолетовой пачке чая и над воротами фабрики на Джордж-роуд.

Вайолет очень радовало, что можно опять пить чай. Этот напиток готовился из того же растения «хамелеон», что использовали братья Арчер, и мог обладать любым вкусом, какой она ни пожелает, однако в составе чая не было ослепляющего зелья, так что её зрению ничто не угрожало.

– Спасибо, Юджин, – сказал Уильям, садясь с озабоченным видом. – Я совершенно не понимаю, что происходит. Уверен, это чьи-то глупые шутки. Я представить себе не могу, что в Городе кто-то что-то крадёт – и особенно эти растения.

– И никто ничего не видел?

– Мистер Итон сказал, что услышал вопли растений и выглянул наружу, но, кто бы там ни был, он уже исчез. Несколько человек тоже слышали визг, но ничего не заметили. Один сказал, что видел Мальчика, когда раздались эти крики, но он, должно быть, перепутал время. Когда Мальчик и Вайолет там появились, цветоглазки уже пропали.

– Очень странно, – сказал Юджин, качая головой. – Наверняка Винсент Кривид на сегодняшнем заседании Комитета будет строить на этот счёт самые бредовые предположения. Конечно, учитывая обстоятельства, тебе придётся созвать Комитет.

– Я могу спросить о цветоглазках в школе, папа, – сказала Вайолет, чувствуя душевный подъем, – она скучала по всяким расследованиям. – Что, если это сделали дети? Подумали, что будет смешно.

– Всё в порядке, милая. Мы сами разберёмся, – сказал Юджин. – Как думаешь, это может быть... – Он резко замолчал, посмотрел на часы и повернулся к дочери. – Детка, тебе надо собираться в школу, а то опять опоздаешь.

– Но, папа, я хочу остаться и послушать!

– Вайолет! – отец говорил серьёзно.

Она медленно встала из-за стола и вышла из кухни. Юджин закрыл за ней дверь. Спустя несколько мгновений она осторожно приложила ухо к выкрашенному в кремовый цвет дереву.

– Вайолет снятся кошмары об Эдварде. Я думал, они уже в прошлом, но вчера ночью, я слышал, ей опять приснилось то же самое, – услышала она слова Юджина по другую сторону двери. – Я не хотел говорить об Эдварде при ней.

– Об Эдварде? – спросил Уильям.

– Да. Думаешь, он мог вернуться?

– Вайолет Браун! – донёсся из прихожей голос матери Вайолет.

Кухонная дверь распахнулась внутрь, и Вайолет, потеряв равновесие, едва не упала.

– Вайолет! – воскликнул отец. Он выглядел расстроенным, а она терпеть не могла, когда он смотрел на неё так. – Я что говорил тебе о подслушивании? Иди, собирайся в школу.

– Но папа, если Эдвард вернулся, я хочу это знать! Ты не можешь держать такие вещи в секрете от меня.

– Это не так, малышка. Я просто задал вопрос, вот и всё.

– Мой брат больше не вернётся. Это не он, Вайолет, – сказал Уильям, вставая и направляясь к двери. – Ему не нужно было бы красть цветоглазки, в конце концов, это его изобретение.

Юджин кашлянул.

– Не совсем его...

Несмотря на то, что цветоглазки были созданы в ужасных целях, отец Вайолет всё ещё немного гордился тем, что помог их разработать. Он говорил, что это хорошая вещь, просто её неправильно используют плохие люди.

Уильям кивнул и снова посмотрел на Вайолет.

– Если мой брат когда-нибудь вернётся, вы с Мальчиком будете первыми, кому я об этом сообщу, – серьёзно сказал он. – Ты спасла Идеал. Ты победила моих братьев, Вайолет. Мы с тобой одна команда, я тебе уже говорил.

– Спасибо, – сказала она, гордо улыбаясь.

Попрощавшись на кухне с родителями и Уильямом, Вайолет оделась и выбежала через парадную дверь. Затем она села на велосипед и направилась в сторону Города.

Когда она ехала по улице к своей школе, из-за облаков выглядывало солнце.

Глава 5

Вранье

Вайолет помчалась по засаженной деревьями дороге и свернула налево, на улицу Прекрасную, ведущую к центру Города. Она помахала рукой мистеру Топорсу, мяснику, подметавшему пол перед дверью своей лавки. Он дружески помахал ей в ответ, когда она проехала мимо и свернула с Эдвард-стрит прямо к своей школе.

В эти дни в Городе все были дружелюбны – не фальшиво-дружественны, как во времена Идеала, а по-настоящему дружелюбны.

Вайолет прислонила велосипед к стене школы и направилась ко входу.

– Тебе не мешает замок для велосипеда, – сказал кто-то у неё за спиной.

Вайолет обернулась, и с ней поздоровалась Беатрис Прим – наверное, самая надоедливая девочка в школе или, по крайней мере, в классе Вайолет.

– В Городе никто не вешает замок на велосипед, – пренебрежительно заметила Вайолет.

– Теперь вешают, – сказала Беатрис. – Разве ты не слышала новость? – Рыжеволосая девочка понизила голос, как будто собралась поведать Вайолет страшную тайну. – Прошлой ночью у Люси Лоун украли велосипед. Её мать только что рассказала об этом моей маме. Люси так расстроилась, что даже не смогла сегодня прийти в школу!

– О! – удивилась Вайолет.

Выходит, прошлой ночью украли не только цветоглазки. Раньше она не слышала, чтобы в Городе кто-то воровал.

Отец Вайолет говорил, что Город – одно из самых безопасных мест в мире. Оно по-настоящему безопасное, а не идеально безопасное, где все беспрекословно выполняют указания Арчеров. Юджин Браун считал, что с тех пор, как рухнул Идеал, люди стали по-новому уважать друг друга.

– Может, кто-то просто одолжил велосипед Люси, а потом его вернёт, – ответила Вайолет.

– Ой, я так и знала! – ухмыльнулась Беатрис.

– Да что всё это значит?

– Вы же лучшие друзья – конечно, ты его прикроешь.

– О чём ты говоришь? – спросила Вайолет слегка раздражённо.

Беатрис улыбнулась и отступила назад.

– Люси сказала, что видела, как Мальчик взял его вчера вечером – как раз в то время, когда пропали эти отвратительные цветоглазки. Она услышала шум и выглянула в окно. Она клянётся, что это был он!

– Ну, это невозможно, – смутилась Вайолет. – Вчера вечером я была с Мальчиком, и он ни у кого велосипед не крал. В будущем, Беатрис, прежде чем говорить о людях неправду, проанализируй факты.

– Спроси у Люси, – сказала Беатрис, мотнула волосами и быстро исчезла в здании школы.

Как можно обвинять Мальчика в краже велосипеда? Он очень рассердится, когда Вайолет ему всё расскажет. Беатрис, конечно, зануда, но говорить подобное – слишком даже для неё.

Когда Вайолет вошла в класс, все уже сидели за партами.

– Я счастлива, что вы присоединились к нам, мисс Браун! – сказала миссис Грюмли тоном, который вовсе не выдавал её «счастья».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.